

Тайны Куликова поля

По поводу присуждения музею-заповеднику Куликово поле Государственной премии «за патриотическое воспитание молодежи» по центральному телевидению показали интервью с его директором В.П. Гриценко. В начале интервью Владимир Петрович сказал, что он человек не публичный и выступать не привык. Вскоре это стало очевидным и без предупреждения.

Премию присудили по многим показателям, но главное – за реконструкцию передвижения дружины Дмитрия Донского из Коломны на Куликово поле.

Каждый год, обычно в конце лета, в Коломне собирается большое количество молодежи из разных исторических обществ в вооружении 14 века, и пешком идет на поле битвы. Возглавляет колонну заместитель директора музея по науке А.Н. Наумов. По телевидению часто показывают эти походы.

Вот тут-то и стало понятным, «где собака порылась» (Из В. С. Черномырдина).

Стало понятным, почему А.Н. Наумов из нашего сторонника превратился в нашего противника.

Получение государственной премии – дело очень не простое и очень не быстрое. Время подготовки необходимых бумаг как раз совпало со временем получения нами результатов анализа проб из захоронений на Куликовом поле.

Ход мысли очень прост: если общественности станет известно, что могилы найдены, то кому будут интересны эти походы с деревянными мечами? Почти готовую

премию могут не дать. И А.Н. Наумов решил нас «попридержаться», наводя тень на плетень.

Он стал выражать сомнения в подлинности наших результатов, дескать, дело это неясное, то ли да, то ли нет... Но все аргументы были выбиты из его рук результатами анализа судмедэкспертов. Пробы брали из траншеи, вырытой ковшом экскаватора на том месте, где георадар показывал неоднородность. При операции вскрытия лично присутствовал А.Н. Наумов, он и вызвал экскаватор по телефону из Хворостянки. Снимок раскопок трактором на Куликовом поле приведен на фото 3.

В борту раскопа мы увидели слои серой почвы, явно отличающейся от залегающего сверху чернозема и глины снизу. Тракторист, копавший траншею, сказал:

- Там что-то есть. Возле поставленной вами метки нагрузка на ковш резко падает.

Физико-химический анализ почвы показал, что эта прослойка – прах. Мы послали результаты экспертизы А.Н. Наумову, а он признался, что подобную структуру почвы на поле в прежних раскопах он встречал:

- Я даже находил остатки костей, но их было мало, они были мелкие и в костяк не складывались. Я их выбрасывал.

Эту белесую почву я тоже помню, когда мы раскапывали вручную поперечный шурф обнаруженной нами траншеи длиной 700 м. Но в то время мы искали только костные скелеты, мысль о необходимости проводить физико-химический анализ почвы пришла нам позже.

С А.Н. Наумовым мы договорились, что в следующий полевой сезон по нашим данным будут проведены раскопки тамбовскими студентами.

Перед раскопками мы специально приехали на Куликово поле и по данным георадара наметили два раскопа. Центр первого раскопа мы совместили с экскаваторной траншеей, уже засыпанной год назад. Это для контроля, как сработают тамбовские студенты, ведь результаты анализов из траншеи у нас есть, а слои праха выходили за ее границы. Второй раскоп мы наметили рядом, где георадар показывал точно такую же неоднородность, но для этой точки анализов почвы у нас не было.

Я регулярно узнавал у Наумова по телефону, как идут раскопки, и когда он в очередной раз сообщил, что студенты ничего не находят, понял, что здесь что-то неладно.

Мы собрали почти всю нашу команду, пригласили из института Археологии Абрамова Андрея Петровича и Паромова Якова Михайловича, и выехали на Куликово поле.

В лагере мы нашли только бригадира студентов Игоря, самого А.Н. Наумова не было, хотя я заранее сообщил ему дату и время нашего приезда.

- Он срочно уехал в командировку.

По пути из лагеря к раскопам мы задавали вопросы Игорю, а получали совершенно неожиданные ответы. Оказывается, он ничего не знает о георадаре и о результатах экспертизы. Они ищут металлоискателями в раскопе стрелы, которые должны оставаться в теле погибших.

- Конечно, все оружие потом собирали, но стрелы из трупов не вытаскивали, поэтому они должны сохраниться. Такую задачу нам поставил А.Н. Наумов.

Второй раскоп был уже закончен, были видны только ровные борта и дно без признаков праха. Все пронесено! Но первый раскоп копали во вторую очередь, и сейчас его дно находилось как раз на уровне праха! Видны и следы экскаваторной траншеи. Слава богу, успели!

Мы все рассказали Игорю, показали слои праха, Яков Паромов указал на ряд ошибок при раскопках, мы взяли еще раз образцы почвы для анализа и, успокоенные, уехали.

Но мы зря радовались, что успели вовремя поправить дело, это был еще не конец.

А.Н. Наумов прислал нам отчет тамбовских студентов 29.05.2008. Вот выдержка из него:

Краткие выводы. Проведенные археологические исследования показали, что никаких находок или особенностей культурного слоя, нарушенности материка, изменения состава или стерильности черноземного горизонта и подстилающего его суглинка, а тем более древних артефактов обнаружено по результатам раскопок не было. Аномальные характеристики грунта выявленные радиолокаторами носят природный, но не антропогенный характер.

В отчете не описан визуально видимый слой праха, на который было указано бригадиру Игорю, а также траншея по центру раскопа. На фото 4 приведен вид первого раскопа во время нашего посещения Куликова поля. На краю раскопа слева стоит А.П. Абрамов, справа бригадир студентов Игорь.

Отчет настолько нас возмутил, что я в адрес А.Н. Наумова написал письмо от 30.06.2008, приведенное ниже.

«Андрей Николаевич, здравствуйте!

Мы, А.Васильев, П.Воровский, В.Копейкин, П.Морозов, С.Ольховский, П. Хлебопашев – основные участники георадарных исследований на Куликовом поле, обсудили состояние дел на текущий момент и решили, что не будем ограничиваться статьей в журнале «Российская археология» и продолжим исследования.

Всех участников наших экспедиций возмутил отчет тамбовских студентов о произведенных раскопках. Первый раскоп мы не рассматриваем по той причине, что к нашему приезду в июне 2007 рассматривать было уже нечего. Работу на втором раскопе, из которого мы за год до этого брали образцы, мы посетили совместно с авторитетными специалистами из института Археологии. Пробы из этого раскопа экспертиза отдела судебно-медицинской идентификации личности Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ (под руководством профессора В.Н. Звягина) иден-

тифицировала как – ПРАХ. И от этого уже нельзя отмахнуться как от «ВАШИХ АНОМАЛИЙ». Проблема второго раскопа не сводится к тому «что же, все-таки, видит георадар». На месте второго раскопа на глубине 0,6 – 1,2 метра находился прах на участке примерно 12 x 12 метров.

Мы указали на это бригадиру студентов Игорю и дополнительно взяли пробы. Все происходившее было снято на видео и записано на диктофон.

Яков Максимович Паромов указал бригадиру также на явные следы старой ямы и следы белесого грунта на дне и стенках раскопов. Ничего этого в отчете не зафиксировано.

Мы считаем, что руководителям студентов, выполнявшим раскопки, следует указать на низкую квалификацию выполнения работ.

Мы хотим продолжать наши исследования Куликова поля следующим образом.

В Англии, Германии и России мы нашли ряд лабораторий, которые специализируются на физико-химический анализах образцов грунта. В ближайшее время мы им направим образцы из раскопа, где студенты «ничего не нашли».

На первый момент имеющегося у нас количества серого грунта нам достаточно. Но в дальнейшем мы хотим продолжить эту практику работы с иностранными и оте-

чественными физико-химическими лабораториями по анализу образцов с других обнаруженных нами объектов.

Естественно, брать пробы без официального разрешения мы не собираемся. Поэтому нам хотелось бы узнать, можно ли рассчитывать на вашу поддержку?

Этот вопрос является основной темой нашего письма и нам хотелось бы непременно услышать на него ответ.

Хотим также дать пояснения относительно наших ошибок по глубине залегания слоев. Дело в том, что георадар принципиально не измеряет глубину, а измеряет лишь время задержки, которое пересчитывается в глубину через скорость. Скорость радиоволны в почве может меняться почти в 10 раз. Во столько же раз меняется глубина слоя при одной и той же задержке сигнала. Есть методика точного определения скорости волны в среде с помощью георадара, но она требует больше времени, чем простое профилирование. Поэтому мы часто практикуем такой подход: определяем скорость только в одной точке объекта, а далее экстраполируем ее на все поле. Это и есть причина ошибки. При необходимости мы можем точно определять глубину в каждой точке профиля, но это займет много времени.

От имени коллектива

В. Копейкин»

Далее происходило следующее.

Статью в журнал «Российская археология» у нас не приняли с формулировкой: «Не соответствует тематике журнала». Удалось только выступить на 26 Всероссийском симпозиуме «Радиолокационное исследование природных сред» 20 мая 2009 г. в Санкт-Петербурге. За основу статьи в сборнике тезисов, приведенную в этой книжке, мы взяли статью, написанную для «Российской археологии».

Все участники симпозиума были в штатском, под «природной средой» понимались боевые корабли. Археологи тезисов таких симпозиумов обычно не читают.

Девушка-студентка по пути в свой университет в Англии взялась доставить пробы грунта в Германию и Англию. Но все это совпало с терактами на Западе, что привело к усилению досмотра пассажиров в аэропортах. Увидев дополнительный контроль, которого раньше не было, она испугалась и выбросила пробы грунта в мусорную урну, груз не был доставлен адресатам.

Свою позицию по георадарной съемке руководство музея-заповедника Куликово поле сформулировало так: «Попытки найти захоронения с помощью георадара не увенчались успехом». За основу своего решения они взяли отчет тамбовских студентов.

Но тот же отчет наводит на мысль, что первичным была сформулированная позиция, а отчет был вторичным. Ну не могли тамбовские студенты не заметить по центру

первого раскопа экскаваторную траншею, выкопанную год назад! Очевидно, администрация музея использовала студентов для своих целей «втемную».

На основной вопрос нашего письма от 30.06.2008 о поддержке и продолжении исследований ответа мы не получили. Наши связи с музеем-заповедником Куликово поле прекратились.

Что же будет происходить дальше? Не знаю.

Для всех, кто знаком с физикой, очевидным является факт, что затея «исследователей» с тепловизором провалится с треском, если там нет другой задачи – отмывания денег. Инфракрасное излучение, на котором работает тепловизор, не несет никакой информации о структуре подземных неоднородностей.

Но хочу сообщить, что все записи георадарных сигналов с GPS – привязкой к местности, образцы грунтов, аудио и видеозаписи бесед с А.Н. Наумовым и с бригадиром Игорем у нас сохранены. Если у кого-то возникнет интерес к обсуждаемой теме, мы готовы передать весь материал в надежные руки.

Заключение

Наверное, все, кроме археологов, знают, что тревожить могилы предков не следует. Но у них работа такая. Предки могут их простить за те знания, которые они добывают об их уже протекшей жизни. Тем не менее, как говорила моя бабушка, люди они «отпетые». Перед глазами возникает картина: Египет, оазис Фаюм, где, в свое время, римским legionерам по выходу на пенсию выделялись земельные участки, старое коптское кладбище, на котором найдены знаменитые Фаюмские портреты. На краю вскрытой могилы сидит женщина-археолог из Украины, которая сообщает:

- Женщина с ребенком. Не более двадцати лет. Посмотри, какие у нее были длинные и красивые волосы! Укрывают и ее, и ребенка!

Потом, отвлекаясь на свои мысли, начинает напевать:

*Расписные гробы,
Расписные гробы...*

Голос у нее совершенно великолепный, мы очень любили слушать по вечерам, после окончания молитвы мурзину из громкоговорителей, ее пение под гитару на плоской крыше гостиницы коптского женского монастыря, где жили.

После посещения Каирского музея Паша Воровский сказал:

- Гнетущее ощущение. Как будто в склепе с покойниками побывал...

Последнее посещение Куликова поля, да и вообще вся георадарная эпопея, закончились так.

Утром выехали из лагеря археологов на противоположном берегу Непрядвы, рядом с местом ее впадения в Дон. Андрей Васильев на своем L200 с прицепом ехал впереди, я с Ольховским на моей «девятке» следом за ним. Андрей ехал дальше, на Тамань, в археологическую экспедицию на Патрей, а мы возвращались в Москву. Переехали мост через Дон, дорога пошла в гору, скорость упала. Метров за триста до поворота на село Монастырчино, на противоположной стороне дороги, возле автобусной остановки, стоял парень из Тулы, с которым мы недавно познакомились в лагере, размахивал руками и что-то нам кричал. Я решил, что это он нас просто приветствует, но, тем не менее, стал внимательно наблюдать за машиной Андрея, чтобы в случае, если он решит по-другому, успеть затормозить. Но Андрей ехал не снижая скорости, и я решил, что и он ситуацию оценил так же, как и я.

Сергей Ольховский махал в ответ нашему новому знакомому рукой, то же самое решил сделать и я. Только я повернул голову налево, как послышался удар, на лобовом стекле от наших собственных лбов возникли две вмятины: поменьше от моего (у меня руки были на руле), побольше от лба Сергея, капот приобрел форму гармошки. Это неожиданно Андрей Васильев нажал на тормоз. Я не то, чтобы не успел затормозить, я даже и не пытался этого делать, поскольку смотрел в другую сторону.

Радиатор «девятки» оказался не пробитым, мотор завелся, и мы с Сергеем Ольховским доехали до Москвы.

Доехал до Тамани и Андрей Васильев. У него был погнут задний металлический швеллер прицепа и незначительно поврежден борт. Когда он уже подъезжал к Патрею, на ухабе прицеп трянуло, и из него посыпались гвозди, на которых потом прокололи колеса три автомобиля участников археологической экспедиции. Когда, через две недели, после ремонта автомобиля, я приехал в лагерь, мне по этому поводу были высказаны претензии.

Поскольку ДТП произошло совсем близко от Куликова поля, мы решили, что это знак свыше, от наших предков, которым не понравилось, что мы раскопали несколько их могил. Но это скорее повод, чем причина прекращения наших попыток что-то доказать археологам. Причина в том, что мы встретили совершенно необъяснимое противодействие с их стороны, а нужно было уже заниматься другими делами.

Письмо А.И. Реза я воспринимаю как сигнал, что дело следует довести до конца. Не будут бессмертные души наших погибших предков противодействовать георадару, ведь он не тревожит их прах. Но на их могилах появятся православные кресты, с которыми Сергей Радонежский благословлял дружину на битву.

Оглавление.

1. Введение.	3
2. Как мы начинали работать с археологами.	6
3. Наука археология.	12
4. «И возвратится ветер на круги своя».	18
5. Как мы работали в Египте.	21
6. Чудеса света.	32
7. К вопросу о науке.	41
8. Как мы работали на Куликовом поле.	51
9. История Кулишек по А.Т. Фоменко.	61
10. Заключение специалистов №4.	69
11. Речка Смолка и история спецслужб.	78
12. Результаты георадарного обследования Куликова поля.	81
13. Тайны Куликова поля.	94
14. Заключение.	103